
УДК 81'243:378
ББК 74.261.3
X 29

З.Р. Хачмафова

*Доктор филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии
Адыгейского государственного университета; E-mail: zaineta@nextmail.ru*

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ
НА МАТЕРИАЛЕ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА»**

(Рецензирована)

Аннотация. Основной целью является создание методики формирования лингвокультурологической компетенции иностранных студентов, изучающих русский язык на начальном этапе обучения на основе лексической репрезентации концепта «женщина», представляющего собой ключевой фрагмент национальной концептосферы. Разработана учебная модель организации соответствующего номинативного поля.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, концептосфера, концепт, культурно маркированная лексика.

Z.R. Khachmafova

*Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of German Philology,
Adyge State University; E-mail: zaineta@nextmail.ru*

**FORMATION OF LINGUA CULTURAL COMPETENCE
OF FOREIGN STUDENTS WHEN TEACHING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE
ON THE BASIS OF THE CONCEPT «WOMAN»**

Abstract. The main objective is creation of a technique of formation of lingua cultural competence of foreign students studying Russian at the initial stage of training on the basis of lexical representation of the concept «woman», rendering a key fragment of national concept sphere. The training model of the organization of the corresponding nominative field is developed.

Keywords: lingua cultural competence, concept sphere, concept, cultural marked vocabulary.

На современном этапе развития гуманитарного знания объектом активного изучения лингводидактики становится взаимодействие и взаимовлияние различных языков и различных культур. Исследование взаимосвязи языка и культуры, изучение чужого языка через проникновение в чужую культуру приводит к смене коммуникативно-ориентированного обучения РКИ культуроориентированным. Тезис о необходимости введения культурологических знаний в практику преподавания РКИ сегодня

уже не нуждается в доказательствах. Культурологическая составляющая является обязательным условием межкультурной коммуникации, для осуществления которой необходимо понимание сходства и различия между культурами родной страны и страны изучаемого языка [1, с. 105] Незнание этнокультурных особенностей изучаемого языка приводит, как правило, к коммуникативным и речевым ошибкам, т.к. «язык не существует вне культуры, то есть вне социально унаследованной совокупности практиче-

ских навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [2, с. 185]

Ведущую роль категории ценности в формировании и развитии лингвокультурологической компетенции отмечают многие методисты: Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.В. Воробьев, О.Д. Митрофанова, И.П. Лысакова и др. «Культура — это ценности, и определяют все именно они, а не «знания и умения»», — подчеркивает в своих работах Е.И. Пассов [3, с. 9].

В соответствии с лингвокультурологическим подходом в методике обучения русскому языку как иностранному изучение языка требует учета культурного многообразия мира, ввиду чего актуальным является обращение к сложным национально-маркированным единицам, образующим концептосферу русской культуры (В.В. Воробьев, Г.М. Васильева, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, О.А. Леонтович, Д.С. Лихачев, И.П. Лысакова, В.А. Маслова и др.). Следует подчеркнуть, что поскольку изучение иностранного языка есть восприятие и понимание иной культуры, иной ментальности, то обучение языку через обучение ключевым концептам культуры, безусловно, представляется наиболее эффективным способом формирования у студентов лингвокультурологической компетенции.

Анализ опыта преподавания русского языка в российских вузах убедительно показывает, что приобщение будущих иностранных специалистов к фрагментам русскоязычной картины мира существенно ограничено отсутствием в их картине мира представлений о русской истории и культуре, русской литературе, стереотипных ситуаций общения, специфики современного употребления русского языка.

Мысль о том, что создание картины мира является необходимым моментом жизнедеятельности человека, развивал А. Эйнштейн: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной... На

эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головокружительном круговороте собственной жизни» [4, с. 136].

Наиболее адекватным пониманием картины мира представляется определение ее как «исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека» [5, с. 143].

При исследовании проблемы отражения картины мира в человеческом языке обычно исходят из простой триады: окружающая действительность, отражение этой действительности в мозгу человека и выражение результатов этого отражения в языке. При этом заведомо предполагается, что человек отражает эту действительность правильно, и также правильно эта действительность отражается в языке.

Изучение определенной национальной картины мира предполагает анализ языковой картины мира носителей отдельно взятого языка. Как каждый язык, так и каждая культура имеет в своем распоряжении специфический аппарат символов, свойственных тому или иному культурному обществу. Таким образом, в неразрывной связи находятся язык и мышление, язык и поведение, язык и культура. И не только язык и мышление, но и язык и культура становятся неразрывным целым. Тем самым язык превращается в средство передачи сведений об окружающем мире, приспособляемое или уже приспособленное говорящим к определенным коммуникативным целям. В каждом национальном языке определено мировоззрение народа и его миропонимание, осознаваемое в контексте культурных традиций.

Любое общение строится на достижении взаимопонимания или имитации такого достижения. Понимание основывается на общности когнитивной базы участников общения, т.е.

на тех общих знаниях (пресуппозициях) об устройстве мира и нормах поведения людей в мире, которые признаются само собой разумеющимися. Единицей когнитивной базы является концепт — ментальное образование, сходное с понятием, но отличающееся от последнего наличием чувственно-эмпирических и оценочно-эмоциональных составляющих. Согласно современным представлениям, концепт — это оперативная единица информации в ментальном лексиконе, в долговременной памяти, с помощью и на базе этих единиц люди организуют и хранят знания о мире и человеке. Это квант структурированного знания, элементарная единица когнитивной, выступающая как *гештальт* — как самостоятельная и отдельная от других сущность [6]. Концепт — это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [7, с. 40]. Все трактовки в общем рассматривают концепты как некие способы репрезентации действительности в сознании людей, как сгустки смысла, несущие важную культурную информацию и находящие свое конкретное выражение в виде знаков (в широком понимании знака) в языке, искусстве и т.д. Итак, концепт — это единица коллективного знания / сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой. В своей когнитивной функции язык в минимальной степени зависит от грамматической структуры, потому что определение нашего опыта находится в дополнительном отношении к металингвистическим операциям, т.к. когнитивный уровень языка не только допускает, но и прямо требует перекодировки. В языке отражается не только реальный мир, окружающий человека, но и «общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [8, с. 155].

В настоящее время актуальным представляется необходимость включения в содержание обучения РКИ в высших учебных заведениях ключевых

концептуальных единиц, среди которых центральное место занимает концептуализированная область «Женщина», являющаяся одним из важнейших фрагментов русской концептосферы. Лингвометодическая значимость концепта «Женщина» обусловлена, прежде всего, национальной спецификой содержания данной области в русской культуре, а также значительностью корпуса культурно маркированных лексических средств, составляющих соответствующее ассоциативно-семантическое поле, многочисленностью художественных текстов русской литературы, раскрывающих данную тему.

Концепт «Женщина» представлен лексемами *женщина, девушка, баба, дама, жена, мать, дочь, подруга* в качестве его ядерной части. Ближняя периферия данного концепта раскрывается с помощью следующих языковых единиц: *слабый пол, особа, любовница, красная девица, бизнес-леди, секс-бомба, женщина-вамп*. В текстовом пространстве можно наблюдать употребление следующих ассоциативных связей с другими ассоциативно-семантическими полями, связанными с базовым концептом «Женщина»: *современная хищница, профессиональная жена, профессиональная красавица, продолжательница жизни, хранительница очага, хранители текстов чужих жизней, массаж, забота, питание, секс, женщины русских селений, пиковая дама*. Напр.: «Светлана — профессиональная жена. У нее нет другой профессии и другого призвания, кроме Сержи» [В. Токарева. Коррида]. Также: «Лидия живой клад: массаж, забота, питание, секс — качество первый класс» [Л. Улицкая. Цю-юрихь].

Отметим, что в формировании концепта в художественном тексте значимость имеют повторяющиеся в тексте слова (лейтмотивы, лексические доминанты, чаще — ключевые слова). Понимание концепта заключается в семантическом пространстве близких по смыслу групп слов — тематических, семантических. Средства актуализации концепта объединяются в ассоциативно-семантические поля,

представляющие собой совокупность связанных парадигматически и синтагматически вербальных репрезентантов текстовых смыслов и систему порожденных этими репрезентантами в сознании читателя ассоциаций.

Средствами языковой экспликации описания образа женщины в художественном тексте являются многочисленные эпитеты, метафорические переносы и сравнения (*беззащитный полуизумленный взгляд, летящая как парусник, нежная женщина, похожая на «Весну» Боттичелли, в густом крымском загаре*). Следует отметить, что в описании образа женщины основными становятся лексемы, характеризующие такие черты героини, которые направлены на привлечение внимания других (мужчины, подруг, соперницы), способность оказать влияние, поразить окружающих (*королева, весна, прямая спина королевы, великолепный шоколадный загар, яркая и победная, стройная и элегантная*). Напр.: «Сорок минут ушло на обретение образа. Вероника остановилась на смешанном типе: **Взгляд Весны, прямая спина королевы и — если понадобится — интонация гусеницы**» [В. Токарева. Длинный день].

С помощью лексических единиц описания характера раскрывается внутренний мир женщины, духовные и психические качества, особенности поведения: *благородное простодушие и сияющая доброта, бесстрашие, самостоятельность, независимая, услужливая, мудрая, энергичная, преданная, нежная, сильная, свободная, наивная хамка, наивная доверчивость, покладистая, спокойная и загадочная, пламенная и участливая, кроткая и незлобивая, недоступная, верная, преданная, невозмутимая, снисходительная*. Концепт «Женщина» объективируется в ЛСГ «Материнство»: *любящая мать, обожающая мать, жертвующая мать, эгоистичная мать*. Напр.: «Вероника сидела возле стены на стуле, подавшись вперед, смотрела на свою дочь, и в эту минуту в ней жила только мать. Не существовало ни дела, ни мужа, ни

себя самой — только эта девочка с большой башкой, широкой спиной и выпяченным пузом» [В. Токарева. Длинный день]. В художественном дискурсе раскрывает основное содержание природы женщины — продолжение жизни: *в ней жила только мать*.

Во фразеологическом фонде представлена этнокультурная специфика русского языка, особенности русского мировидения, например: *Баба с возу — кобыле легче; Курица не птица, женщина не человек; У бабы волос долог, да ум короток; У бабы дорога — от печи до порога* и др.

В учебных целях выделенные когнитивные признаки концепта «Женщина» целесообразно представить как существующие в трех взаимосвязанных содержательных сферах: *пол* (противопоставлена мужскому полу), *образ* (внешность и характер), *гендерная роль* (репродуктивная функция, семейный статус). Названные сферы взаимосвязаны, диффузны, однако требуют дифференцированного представления в иностранной аудитории продвинутого этапа обучения. Содержание и структура ассоциативно-семантического поля «Женщина» могут использоваться в качестве учебной модели организации учебного материала в курсе РКИ и составлять основу пошаговой методики обучения лексике иностранных студентов на базе принципа постепенного усложнения культурной маркированности лексического материала.

В заключение хотелось бы отметить, что методика обучения русскому языку на основе ключевого фрагмента национальной концептосферы должна включать следующие составляющие: комплекс учебных лингвокультурных текстов, вводящих темы, раскрывающие основные содержательные сферы концептуализированной области «Женщина»; систему упражнений, направленных на формирование лингвокультурологической компетенции; материалы для учебного лингвокультурологического словаря, содержащего языковое воплощение концептуализированной области.

Примечания:

1. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. М., 2003.
2. Сепир Э. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 643 с.
3. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. М., 2000.
4. Эйнштейн А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности // Эйнштейн, А. Собрание научных трудов. М., 1967.
5. Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы. Киев: Ника-Центр, 1997. 560 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
7. Степанов Ю.С. Константы // Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 820 с.
8. Хутова Э.Р. Концепты любовь и ненависть в русском и английском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. Вып. 1 (29). С. 151-155.

References:

1. All-European competences of a foreign language proficiency: learning, teaching, rating. М., 2003.
2. Sapir E. An introduction in the study of speech // Selected works on linguistics and culture studies. М.: Progress, 1993. 643 pp.
3. Passov E.I. The conception of communicative foreign language education. The conception of individual development in the dialogue of cultures. М., 2000.
4. Einstein A. Maxwell's influence on the development of the conception of physical reality // Einstein A. Collection of scientific works. М., 1967.
5. Russell B. Human knowledge: its scope and limits. Kiev: Nika-Tsentr, 1997. 560 pp.
6. Kubryakova E.S. Language and knowledge: on the way of getting knowledge of language. Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the cognition of the world. М.: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. 560 pp.
7. Stepanov Yu.S. Constants // Russian culture dictionary. Research experience. М.: Yazyki russkoy kultury, 1997. 820 pp.
8. Khutova E.R. The concepts of love and hate in Russian and English languages // The Bulletin of the Adyghe State University. Maikop: AGU Publishing house, 2008. Issue 1 (29). P. 151-155.